"Ты собираешься вернуть этих драконов к жизни?" - спросила Дейенерис, и Наруто озорно посмотрел на нее своими тремя глазами.

"Не совсем. Ты, вернее, ты однажды заставишь эти яйца вылупиться, моя дорогая. Конечно, их нужно будет немного подтолкнуть в нужном направлении. Поэтому мой план состоит из двух частей. Во-первых, я использую свою силу, чтобы дать им хорошую основу для возвращения в мир, когда придет время", - сказал Наруто, после чего использовал свою чакру на драконьих яйцах и заставил их светиться жизнью.

"А что за вторая часть?" - спросила Дейенерис после того, как он закончил свое яйцо и положил все три в сундук, после чего бросил на нее грустный взгляд.

"Это касается тебя. Для того чтобы они были связаны с тобой и подчинялись твоим приказам, нужно, чтобы они вылупились, как подобает твоему роду Таргариенов. К сожалению, я не могу сказать тебе, и не скажу, пока твой брат жив. Если Визерис узнает то, что я только что сделал, и узнает правду о том, как человек может вывести этих драконов при правильной ситуации... он без колебаний пожертвует тобой. Он уже сделал это, выдав тебя замуж за кхала Дрого ради армии этого человека", - ответил Наруто, и Дейенерис нахмурилась.

"Я не понимаю. Чтобы вернуть драконов, я должна... быть принесена в жертву?" - спросила Дейенерис с ноткой беспокойства в голосе.

"Нет. Ничего подобного. Но чтобы пробудить эти яйца, потребуется своеобразная жертва, и это будет больно... очень больно! Я видела твое будущее, Дейенерис Таргариен. Или, по крайней мере, его часть в момент времени. В этом будущем ты испытаешь сильную душевную боль после того, как тебя постигнет нечто ужасное. Боль сверх меры. Я не буду говорить, что именно, потому что вы попытаетесь предотвратить это и тем самым усугубите ситуацию. Что мне нужно сделать, так это заложить знание в твой разум, где оно будет храниться до тех пор, пока не произойдет то, о чем я говорил", - сказал Наруто, подняв указательный палец левой руки, кончик которого светился голубым пламенем, и направился к слегка испуганной женщине.

"Мой ребенок?" - спросила Дейенерис, когда Наруто остановился перед ней и увидел, как Джорах медленно потянулся к мечу, прикидывая, как ударить такого человека, не будучи пойманным.

"Честно говоря, я не знаю. Хотя я и обладаю способностью видеть будущее, в лучшем случае это лишь фрагменты времени и размытые образы. Тот момент времени, который я наблюдал, не позволил мне увидеть вас лично, будь то все еще беременная или после рождения ребенка. Что я знаю и видел из того краткого момента времени, так это то, что ты, без сомнения, будешь... Матерью", - загадочно ответил Наруто.

"И знание, которое ты хочешь мне дать... оно не повредит моему ребенку?" - спросила Дейенерис, глядя на указательный палец его руки, охваченный голубым огнем.

"Кроме небольшой головной боли, которая пройдет через несколько минут, это даже не причинит вам вреда. Простите за секретность этой части процесса, но Визерис не должен знать о знаниях, которые я даю вам, в любом случае. Ты - ключ к возвращению этих драконов, моя дорогая, и скоро ты это сделаешь. Но если это будет сделано раньше срока и Визерис будет стремиться контролировать их... это приведет к катастрофе для тебя, если не для всех в этой орде дотракийцев, прежде чем я смогу вернуться, чтобы обуздать их", - ответил Наруто, и молодая женщина Таргариен неохотно кивнула.

"Если моему ребенку не причинят вреда, я приму это знание", - ответила Дейенерис, и Наруто кивнул.

К сожалению, моя дорогая, когда информация о том, что делать, будет раскрыта, и как она была раскрыта, что однажды постигнет тебя очень скоро, ты будешь очень жалеть, что мы с тобой никогда не встречались. Но ты должна страдать, Дейенерис Таргариен. Ничто не может быть по-настоящему заслужено без определенной жертвы. Если ты хочешь брать, то ты должна и отдавать. Ты скоро узнаешь это в этой игре не престолов... а жизни!" - подумал Наруто и, коснувшись указательным пальцем ее лба, вложил в ее голову знания о том, как высиживать драконьи яйца.

Когда все закончилось, Наруто отступил назад и увидел, как Дейенерис слегка нахмурилась от головной боли, которая, как ей сказали, ее настигнет. Через несколько минут боль в висках прошла, и она увидела, что Джорах смотрит на нее, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Улыбаясь, она кивнула, что все в порядке, и повернулась, чтобы поблагодарить Наруто за действия.

Но он исчез, а на столе рядом с тем местом, где он только что стоял, лежала одна-единственная записка.

Дейенерис, я уже некоторое время наблюдаю за тобой и твоим братом-идиотом. Я помогал вам бежать с Драконьего Камня, когда армии Роберта и Станниса пытались захватить ваш корабль. Оба были не очень довольны мной, когда я отказал им в том, чего они хотели - в твоей немедленной смерти. Но, как и Нед Старк, я не верю в убийство невинного ребенка. Я хотел посмотреть, что ты и твой брат будете делать, когда вырастете и сможете встретиться с миром, и вы меня не разочаровали. А вот твой брат - разочаровал. Безумие в нем явно овладело его разумом, так что будьте осторожны с ним ради вашего ребенка. Все, что я могу сделать сейчас, это дать тебе совет в этом послании, которое разрушится само по себе, как только ты закончишь читать, так что не удивляйся, когда оно рассыплется на кусочки, как хрупкий пергамент.

Короче говоря, мой совет вам таков: от одного мудрого человека молодой женщине, стремящейся схватить свою судьбу за горло и засунуть ее в капкан со стальными челюстями. Держите глаза острыми, а ум острым. Помните о том, кому вы доверяете, а тех, кому вы можете доверять без сомнений, держите ближе к груди. Но не слишком близко, если они решат обернуть все против вас. Помните, что однажды вы можете стать королевой Семи Королевств или, черт возьми, приблизиться к этой цели в той или иной форме. Люди вокруг вас захотят оказаться на первом этаже, и если они увидят признаки того, что ваша кампания провалится, они могут перейти на сторону победителей, предложив вас в обмен на золото или

что-то более материальное, что они смогут подержать в руках.

Если вы когда-нибудь найдете место для правления и станете королевой, будь то в Королевской Гавани или где-то здесь, в Эссосе, будьте добры к своим подданным. Будьте справедливы к ним, но и тверды, когда речь идет о наказаниях за совершенные ими преступления. Покажите, что у вас есть сила, и не бойтесь ее применять, но в то же время каждый раз используйте ее в нужной мере. Правите с точностью, когда дело доходит до решения вопросов, а не быстро неуклюже, как это бывает, когда смотришь на пьяного мясника.

Честно говоря, я не знаю, достойны ли вы Железного Трона или вообще управления королевством. У тебя есть потенциал, и это больше, чем я могу сказать или увидеть относительно твоего брата-идиота. Он не будет королем Семи Королевств. В этом я уверен. Даже ты это видишь. Держи эти драконьи яйца поближе. Следи, чтобы с ними ничего не случилось, пока не придет время увидеть, как они вылупятся. Ты будешь знать, что делать, когда придет время провести ритуал.

Все, что я могу сказать сейчас, это: удачи, Дейенерис Таргариен, и пусть ты вырастешь королевой, которой, как я знаю в своем сердце, ты сможешь стать в этой жизни.

С наилучшими пожеланиями,

Наруто из дома Узумаки: мудрец демонов

P.S. Никому не рассказывайте об этом письме после того, как оно будет уничтожено. Я все еще должен поддерживать свою репутацию.

И вскоре после прочтения последней части Дейенерис увидела, как символ на бумаге засветился, и пергамент распался на мелкие кусочки, а затем был унесен ветром, ворвавшимся в шатер.

"Силы мудреца и впрямь похожи на легенды, которые барды распевают в тавернах", - сказал Джорах, и Дейенерис кивнула, а затем посмотрела на драконьи яйца в сундуке и осторожно коснулась каждого из них.

"В этом нет сомнений, сир Джорах. Мы должны защитить эти три яйца. Не только от моего брата, но и от всех остальных, когда они вылупятся", - ответила Дейенерис, и Джорах уставился на яйца.

"Если они вылупятся, кхалиси", - возразил Джорах и получил в ответ жесткий взгляд.

"Посмотри на эти яйца и скажи мне, что у них нет потенциала для вылупления?" - спросила Дейенерис, и Джорах заметил, что каждое яйцо выглядит более... живым, чем раньше.

"Возможно, они вылупятся. Помни, Мудрец оставил средства для их пробуждения запертыми в твоем разуме. Только для того, чтобы их можно было использовать, когда случится что-то, вызывающее сильную эмоциональную боль", - возразил Джорах и напомнил женщине о том, чего она боялась в отношении того, какой может быть эта боль, чтобы вылупить яйца.

"Именно поэтому ты собираешься сделать так, чтобы такой боли никогда не было. Хотя я не против идеи высидеть эти яйца и вырастить трех драконов... я не стану платить такую цену, если это будет то, что я подозреваю, или близко к тому", - ответила Дейенерис, а Джорах кивнул.

"Если таково твое желание, кхалиси", - сказал Джорах, хотя в глубине души он знал, что рассказ Роберта о беременности Дейенерис повлечет за собой серьезные последствия для женщины.

В глубине души Джорах считал, что верность Короне и помощь им в этом деле, чтобы однажды убить эту женщину вместе с ее нерожденным ребенком, были неправильными. Она была Таргариеном, но Дейенерис не обладала тем безумием, которое было присуще ее брату и которое, как он мог видеть, все еще росло в нем. Возможно, его безумие превзошло ее просто потому, что он получил его первым и заставил сестру мужчины захотеть стать его противоположностью. Безумие, уничтожающее безумие. Интересная концепция, достойная обсуждения среди мейстеров. Или, возможно, старые и новые боги подбросили монету, как это было с Визерисом, с противоположным результатом - Дейенерис оказалась в здравом уме.

Как бы то ни было, Джорах знал, что даже с учетом всей той информации, которую он послал ранее и которая дойдет до Паука, он будет защищать эту женщину от вреда, любого вреда, если на то пошло. Он знал, что его информация достойна королевского помилования, но в глубине души Джорах также понимал, что такое помилование, подписанное королем, было смертным приговором для Дейенерис и ребенка, которого она носила. С таким же успехом он мог бы подписать помилование своей подписью, чтобы оно вернулось в Вестерос с кровью и жизнями двух невинных Таргариенов.

По крайней мере, он мог бы следить за будущими убийцами и остановить их, когда они попытаются совершить покушение. Джорах также знал, что единственным преимуществом здесь было то, что он знал, что убийцы придут прямо к Дейенерис. Он не знал, как, когда и где они нанесут удар.

Он знал только, что они придут скоро и будут неумолимы.

(Королевская высадка - Десница короля)

Во время поединка Нед был в своем кабинете. Вместе с Джори он отправился на поиски последнего известного места пребывания Джона перед его гибелью и увидел там кузнеца. Это был пожилой человек, ничего особенного в нем, по мнению Неда, не было. Хорошо владел инструментами и руками, делая доспехи и оружие. Больше ничего.

А вот гораздо более молодой человек и ученик кузнеца - совсем другое дело. Нед знал Роберта с детства, когда они росли под руководством Джона Аррена и однажды стали взрослыми мужчинами. Поэтому, когда Нед увидел в юноше по имени Джендри практически вылитый образ Роберта в молодые годы, стало понятно, что именно Джон искал. Джендри был одним из многочисленных бастардов Роберта. Несомненно, он был с одной из первых проституток, с которыми Роберт имел отношения после женитьбы на Серсее, если судить по возрасту юноши. Джендри обладал всеми чертами Роберта - от волос до глаз и мускулистого телосложения, которое усилилось благодаря его работе у кузнеца. При надлежащем образовании и правильном руководстве, если Джендри был законным ребенком Роберта, он мог бы стать наследником престола.

Но это не объясняло, почему Джон искал одного, если не больше, бастардов Роберта по всей Королевской Гавани. И как это было связано с книгой, содержащей родословную всех великих домов Вестероса? Может быть, в книге был спрятан какой-то секрет, который он не видел, но который видели другие и из-за которого погиб Джон Аррен?

Его размышления по этому поводу были прерваны, когда вошел Джори и поклонился.

"Милорд, вас хочет видеть ее светлость королева", - сказал Джори, после чего отошел в сторону, а Серсея вошла в комнату и удалилась.

"Ваша Светлость", - сказал Нед, почтительно кивнув головой.

"Ты пропускаешь турнир, который мой муж делает тебе честь", - прокомментировала Серсея, взглянув на книгу, которую читал Нед.

"Если на нем стоит мое имя, он не станет моим. Я с самого начала была против турнира, поскольку это ненужные расходы. Корона и так уже погрязла в долгах более чем на 6 миллионов, половина из которых причитается твоему отцу, и не нужно больше ничего добавлять к этой сумме", - ответил Нед, а глаза Серсеи расширились от удивления, поскольку она не знала этой информации.

Ей нужно будет послать ворона к отцу, чтобы выбить его половину долга, как только она сделает Джоффри новым королем.

"Я здесь, потому что считаю, что мы должны оставить в прошлом то, что произошло на Королевской дороге и в трактире. Уродство всего этого с дракой и вытаскиванием всех из постелей, чтобы предстать перед Робертом, как обычные преступники. Это было немного экстремально, я признаю это. Тем не менее, матери склонны идти на крайние меры, когда дело касается их детей, которых они любят. Особенно после того, как один из них пострадал от некоего трехглазого Мудреца", - сказала Серсея, а Нед сначала ничего не сказал.

"Он защищал одну из моих дочерей так же, как ты защищаешь своего сына", - возразил Нед. Серсея сузила глаза, так как знала, что это правда, но ей все равно это не нравилось.

"Как Санса?" - с любопытством спросила Серсея.

"Как ни странно, ей здесь нравится", - ответил Нед, и Серсея улыбнулась.

"Она единственная из Старков, кому это нравится", - заметила Серсея, а Нед посмотрел на нее пронзительным взглядом.

"Что ты здесь делаешь?" - спросил Нед, находя странным, что эта женщина пришла к нему в такое время.

"Я могу спросить то же самое у тебя. Чего вы надеетесь добиться в Королевской Гавани? Кроме помощи моему мужу не выставить себя еще большим дураком, чем он это делал последние два десятилетия", - сказала Серсея, и Нед заметил, как ее взгляд на секунду переместился на книгу, лежащую на столе.

"Джон Аррен был убит. Я намерена выяснить, кто это сделал, и предать его королевскому правосудию. Этот человек вырастил нас с Робертом, когда мы были еще мальчишками. Не узнать, кто его убил, было бы оскорблением его памяти. Кроме того, Роберт призвал меня служить и защищать королевство в меру своих сил. Я буду делать это, пока он не прикажет мне поступить иначе", - ответил Нед, а Серсея покачала головой.

"Я знаю, что ты делаешь, когда дело касается Роберта. Ты не можешь изменить его. Никто не может его изменить. Как только он что-то задумает, это останется там, пока дело не будет сделано. Он будет делать то, что хочет, и это все, что он когда-либо делал. Лучшее, что ты можешь сделать, это собрать осколки, оставшиеся после его действий", - объяснила Серсея, видя, как Нед пожимает плечами.

"Если это моя работа, то так тому и быть", - спокойно ответил Нед, поскольку он знал свой долг перед Робертом и ничуть не возражал против этого.

Учитывая, что вместо Роберта на троне мог сидеть кто угодно другой, а ему пришлось бы служить, это был справедливый обмен.

(Королевская дорога - В данный момент)

Кейтилин и Родрик уже некоторое время ехали на лошадях и остановились в ближайшем трактире, чтобы отдохнуть до возвращения в Винтерфелл. Чем скорее, тем лучше для Кейтилин, поскольку она все еще беспокоилась за сына, который уже должен был очнуться и, надеюсь, рассказать Роббу все, что знал о своем первом опыте близкой смерти. Сейчас, как никогда раньше, урожденная Талли была уверена, что Ланнистеры причастны к тому, что случилось с Браном, и даже к смерти Джона Аррена, учитывая то, что произошло в последнее время в Королевской Гавани.

В то же время Кейтилин знала, что они должны были не дать себя узнать различным знаменосцам, которые находились здесь, представляя своих лордов. Кэт знала, что ее узнает больше половины мужчин в трактире. если они действительно посмотрят на нее, и не хотела, чтобы они поднимали шум.

К сожалению, ее желание остаться неизвестной в дороге было разрушено посторонним человеком, причем из Дома, который она в данный момент сильно презирала.

Мне жаль, милорд, но мы переполнены, - сказал трактирщик, пока Кэт хмурилась, глядя на то, кто это был.

"Мои люди могут спать в конюшне. Что касается меня, то мне не нужна большая комната, учитывая мой маленький рост", - сказал Тирион Ланнистер, входя в трактир и переступая с ноги на ногу.

"Конечно, милорд. У нас ничего нет", - ответил трактирщик, а Тирион улыбнулся знающей улыбкой.

"Неужели я ничего не могу сделать, чтобы исправить это?" - спросил Тирион, держа в руках небольшое количество золотых драконов и окидывая взглядом всех присутствующих в комнате: "Кто желает уступить свою комнату?".

"Ты можешь взять мою!" - предложил бородатый мужчина, который явно был продавцом мечей среди группы.

"Вот это умный человек", - ответил Тирион и вручил ему золото, после чего сказал своему человеку Джориену, чтобы тот пообедал с ним.

"Лорд Ланнистер! Могу я развлечь вас, пока вы едите? В честь победы вашего отца в Королевской Гавани?" - спросил бард в углу, надеясь получить немного ценного золота Ланнистеров.

"Ничто так не испортит мой ужин. О, леди Старк! Какая неожиданная радость. Я сожалел, что разминулся с вами в Винтерфелле. Я встретился с вашим сыном Роббом и юным Браном. Я был рад видеть, что ваш второй младший оправился от ранения", - сказал Тирион, и от его слов многие головы в зале повернулись к нему широкими глазами.

К удивлению коротышки, Кейтилин не была рада его видеть. Совсем наоборот.

"Я все еще была Кейтилин Талли, когда в последний раз останавливалась здесь. Вы, сер, это черная летучая мышь Харренхолла, которую я вижу на вашем плаще?" - спросила Кейтилин у одного рыцаря из Дома, который служил ее семье на верность.

"Да, это миледи", - гордо ответил человек из Харренхолла.

"А леди Уэнт - верный и честный друг моего отца, лорда Холстера из Риверрана?" - спросила Кейтилин, и мужчина кивнул.

"Да, это так", - ответил рыцарь.

"Рыжий жеребец всегда был желанным гостем в Риверране. Мой отец считает Джоноса Бракена одним из своих самых старых и доверенных знаменосцев", - сказала Кейтилин, а рыцарь из дома Бракенов кивнул.

"Мой лорд польщен его доверием", - сказал рыцарь из дома Бракенов.

"Я завидую вашему отцу и всем его прекрасным друзьям, леди Старк. Но я не вижу в этом смысла", - сказал Тирион, не понимая, что здесь происходит.

"Я знаю и ваш знак. Башни-близнецы дома Фреев. Как дела у вашего лорда, сир?" - спросила Кейтилин рыцаря из дома Фреев.

"Лорд Уолдер здоров, миледи. Он просил вашего отца оказать ему честь присутствовать на его 90-м дне именин. Когда он планирует взять другую жену", - сказал рыцарь из дома Фреев, и Кейтилин кивнула.

"Хм", - сказал Тирион, которому эта лакомая информация показалась интересной, прежде чем он переключил свое внимание на Кейтилин Старк.

И, клянусь Старыми и Новыми богами, она выглядела рассерженной на него. Что он такого сделал, чтобы так ее расстроить? Он был прекрасным джентльменом с ней в Винтерфелле в то время, когда там находился король Роберт. Конечно, Тирион видел ее не так часто, как другие его братья и сестры, но это не значит, что он сделал что-то такое, что могло вызвать гнев этой женщины, стоящей перед ним. До или после того, как он покинул Винтерфелл и отправился на Стену, а затем снова вернулся в дом Дома Старков. На самом деле, он сделал юному Брану Старку подарок в виде схемы механизма альпинистской упряжи, которую он придумал во время пребывания в Винтерфелле и чтения в их библиотеке. На самом деле это была старая конструкция, сделанная, по иронии судьбы, Браном-строителем в более зрелые годы, но Тирион усовершенствовал ее своими собственными изменениями и подарил молодому лорду, чтобы бедный мальчик Старк не упал снова.

Он действительно питал слабость к бастардам, калекам и сломанным вещам. Учитывая то, насколько беспорядочной была его собственная жизнь в Кастерли Рок и в семье, это было не так уж удивительно.

"Этот человек... пришел в МОЙ дом как гость и там подговорил убить моего сына! Мальчика

десяти лет! Во имя короля Роберта и тех добрых лордов, которым вы служите, я призываю вас схватить его и помочь мне вернуть его в Винтерфелл, чтобы он дождался королевского правосудия!" - гневно воскликнула Кейтилин с таким огнем в глазах, что можно было подумать, что человек, оказавшийся под суровым взглядом, превратится в пепел.

И точно так же все до единого рыцари в комнате выхватили свои мечи и направили их прямо на Тириона.

"Что же такого я сделал, чтобы заслужить это?" - подумал Тирион, видя, что столько мечей направлено на него.

А ведь он пришел сюда только за едой, вином и комнатой для ночлега!

http://tl.rulate.ru/book/84332/2702907